

Хмель

**ЗЕМЛЯ ЗАТЕРЯННЫХ
ДОРОГ - 2**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Х65

Хмель
X65 Земля затерянных дорог - 2 / Хмель – М.: Литнет, 2025. – 124 с.

ISBN 978-5-521-93758-5

Когда случилась катастрофа, которая повлекла за собой ужасные последствия, никто даже не представлял, что так изменится земля и ее обитатели. Прошло уже много лет с того дня. Мир изменился. Но когда ты живешь в аномальной Зоне, ты принимаешь ее такой какая она есть. Чувствуешь ее, слышишь и любишь...

Пятая книга цикла «Земля затерянных дорог»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93758-5

© Литнет, 2025
© Хмель, 2025

Глава 1

Я, сидя на лавке в предбаннике, наблюдал за Тревором сквозь сигаретный дым. Банщик в этот миг загружал в большую стиральную машину наши вещи, предварительно выворачивая карманы. Кружка с недопитым пивом стояла передо мной на столе, заставленном бутылками и закуской. В открытую дверь мне было видно предрассветное небо и темные голые деревья, утопающие в сером тумане. Вчера вечером мы прибыли в Лесной поселок и сразу завернули сюда, благо баню никто не занял до нас. Тревор встретил нас приветливо, впрочем, как всегда. Отметив наше возвращение с Чертовой гати, мы не пошли в поселок и остались здесь до утра. С гати мы возвращались другой дорогой, миновав Городские развалины. Торопились. Ларри Кабан прислал на пейджер старого Джо сообщение, что для нас появилась срочная работа. Какие-то туристы застряли здесь и нуждались в проводниках. Сейчас редко кто носит с собой пейджеры, но в каждом баре они всегда есть. Тем, кто не таится и готов взяться за любую работу, эта связь просто необходима, потому что, сообщая барменам свой дальнейший путь, даешь координаты, где тебя найти если понадобишься.

Баня находилась на окраине поселка на берегу реки, полчаса назад Француз и Снайпер, выйдя из парилки, отправились охлаждаться. Только им могло прийти в голову, лезть в холодную воду глубокой осенью. И словно прочитав мои мысли Тревор сказал:

– Вода уже совсем холодная, скоро пойдет снег.

Мне нравилось смотреть, как первый снег ложится на мокрую черную землю, застилая ее белым покрывалом. По крайней мере, это лучше чем проливной дождь в холодное время года.

– Долго ждать? – спросил я, имея в виду приход снега. Сделав последний затяг, выдохнул облачко дыма, гася сигарету в пепельнице.

– На днях, – коротко ответил Банщик.

Тревор высокий и худющий, в свои шестьдесят лет, уже не первый год занимался банным бизнесом. Здесь можно было не только помыться и отдохнуть, но и привести свою одежду в порядок. Предбанник был довольно просторным, в нем умещался большой стол и несколько лавок. Дальний угол, за перегородкой, был приспособлен под прачечную, там Тревор стирал вещи в машинке, полоскал их в большом корыте и утюжил старым тяжелым утюгом после просушки. Вещи он сушил в другой теплой пристройке. Неподалеку от бани, под навесом на столбах, стоял мангал и уличная печь с большим казаном, в котором Тревор готовил мясо, в любое время дня и ночи. Готовил он хорошо, используя пряности в разумных количествах. Помимо крепких напитков здесь всегда можно было попить чаю с лимоном и медом или настоящий кофе, банщик сам его молот в кофемолке.

Баня пользовалась большим спросом, и я любил находиться здесь. Раньше моим излюбленным местом являлся бар Джака в Городских развалинах, а точнее маленькая и уютная комната одной девушки с мелодичным нежным голосом. Теперь я старался не появляться там, чтобы мне ничего не напоминало о ней. Не то чтобы я хотел совсем забыть Виолетту, просто не любил то состояние, когда воспоминания давят на душу пудовым камнем, заставляя впадать в жуткую депрессию. Иногда Виолетта мне снилась, но я никогда не видел ее лица, при этом голос звучал отчетливо... и смех, словно звон хрустальных колокольчиков. Тело Виолетты нашли у реки еще до нашего возвращения с Черной земли в Городские развалины. Мэри показала мне, где ее зарыли в лесу, неподалеку от самого бара. Одно радовало, здесь не бродят псы мутанты, иначе бы сразу раскопали могилу.

Вожак, Змей, Беркут и Стрелок находились еще в парилке, до меня из-за закрытой двери доносились их громкие голоса и смех. Допив пиво, я поставил кружку на стол и, подхватив автомат, побрел к реке.

Дорогу я знал хорошо, иначе бы в тумане не раз запнулся о торчащие из земли корни старых деревьев, растущих за баней. Спустившись с пригорка к реке, обнаружил оружие и вещи друзей, лежащее на камнях у самой воды.

– Вы там ничего себе не отморозили? – я нагнулся и потрогал рукой воду, проверяя температуру. – Холодная, твою мать. Выплывайте на берег, моржи переростки.

– Дакота, гребь к нам, – крикнул Снайпер.

– Да иди ты лесом!

Снайпер развернулся и поплыл к берегу, Француз последовал за ним. Река была не широкой и тихой, зимой она покрывалась льдом, и тогда Тревор качал воду для своих котлов насосом уже из проруби. С другого края поселка, неподалеку от бара Ларри Кабана находилась еще одна река бурная и каменистая, она стремительным потоком вытекала из озера находящегося сверху по течению.

– Хороша водица, я даже отрезвел, – сказал Снайпер, выходя на берег.

– Нахрена тогда пить? Чтобы хмель выгонять таким извращенным способом?

Француз, подхватив свой автомат и вещи, молча, прошел мимо меня, направляясь в сторону бани.

– Что с ним не так? – спросил я, заметив паршивое настроение Армана.

Киаран махнул рукой.

– Пройдет.

– Ну а все же?

– Этот гад решил уйти на Большую землю.

– Что? Француз за периметр? – я даже опешил, но все же спросил на всякий случай. – Навсегда?

– Спросим, когда отрезвеет.

– Да ну, бред.

Я не мог поверить, что когда-нибудь кто-то из нас покинет группу и уйдет на Большую землю. Нет, это конечно дело каждого,

я и сам однажды думал осесть в поселке с Виолеттой и заняться, к примеру, знахарским делом. Конечно знахарь из меня никакой, только по записям в тетради могу помочь и то не всем. Но надо было все-таки рискнуть, вместо того чтобы тащиться с Аспидом на Черную землю, и Виолетта тогда осталась бы живой. Хотя кого я обманываю, не смогу я уже сидеть на одном месте...

Настроение пропало окончательно, но я все равно не верил в то, что Француз уйдет из группы. Что он там будет делать? Скучать по прошлой жизни?

Мы вернулись со Снайпером в баню и я, не говоря никому ни слова, завалился на лавку спать. До рассвета еще было пару часов.

– Дакота проснись, – услышал я сквозь дрему голос Вожака. – Вставай, пойдешь со мной к Кабану.

– Возьми Стрелка, – недовольно пробурчал я, не открывая глаз.

– Стрелок спит, – Дилан толкнул меня в бок.

– А я что, по-твоему, делаю? – его ответ возмутил меня до предела. С трудом приняв сидячее положение, я все еще чувствовал каждой клеткой своего тела жесткие доски лавки.

– Да не ори ты, не смог я его разбудить. Пить надо меньше!

– Себе на лбу напиши, чтобы не забыл, – огрызнулся я и, встав с лавки, подошел к зеркалу, висящему на стене. В прошлый наш приход, оно было целым, теперь же длинная трещина шла через всю середину. И опять, словно прочитав мои мысли, Тревор расположившись за столом с кружкой чая в руке, пояснил:

– Мич поругался с Филином и метнул пустой бутылкой в него, промазал, попал в зеркало. Шмель их потом разнимал. Обещали принести новое как пойдут в наши края.

Мич, Шмель и Филин – старые матерые контрабандисты, прожившие в Зоне всю свою сознательную жизнь. Их знали все, и мне тоже нравилось общаться с ними, жалко, что встречались не часто.

– Если обещали, значит, принесут, – сказал Вожак и вышел из предбанника.

Набросив на голову капюшон, я налил в кружку воды и выпил залпом. Взяв автомат, побрел следом за Вожаком. Парни наши спали в пристройке для просушки белья, туда от бани поступало тепло, и места было достаточно.

Солнце уже поднялось, но пригревало слабо, туман рассеялся. Всю дорогу пока шли по поселку молчали. Добравшись до бара Кабана, поднялись на крыльцо и вошли внутрь. Зал был пуст, если не считать Нейта сидящего за барной стойкой с газетой в одной руке и с сигаретой в другой.

– Что пишут? – спросил Вожак, садясь у стойки.

– Всякую хрень про нас. Живем не там и не так как все нормальные люди на Большой земле. Грозятся ввести новые электронные пропуска в Зону, на них будет вся информация о человеке и даже фотография. Хотят таким образом выявить, сколько бродяг живет на Мертвой земле. Каждый житель Зоны будет обязан получить пропуск. Как думаете, их станут все равно подделывать?

– Электронный, говоришь? – переспросил Вожак, задумавшись. – Даже не знаю, смогут ли. Хотя ничего у военных не выйдет, Инграмовцы не согласятся давать о себе информацию и клеить свои рожи на их пропуска. Вся статистика полетит к чертовой матери, ведь в Городских развалинах население намного больше, чем во всех других поселках.

– Не факт. Мы же не знаем, сколько у Инграма людей на самом деле.

Большинство бродяг вроде нас ходили по Зоне без пропусков, а кое-кто и подделывал их. По виду они не отличались от настоящих, но не могли пройти проверку через хитрый аппарат, который военные патрули носили с собой. Раньше проверяли пропуска в поселках и за их пределами на каждом шагу, но после эпидемии военные как будто остыли к Зоне. И вот опять начинается...

– Газета уже старая, туристы притащили с собой. Может уже ввели новые пропуска, а мы и не знаем? – оторвав, наконец, взгляд от очередной статьи, Нейт спросил. – Пить что-нибудь будете?

– Нет. Ларри где?

– В кабинете. Пройдите к нему сами.

Мы, подняв откидную часть барной стойки, прошли к кабинету. Ларри сидя в кресле за столом, дремал, тлеющая сигарета, торчащая в его пальцах, вот-вот должна была обжечь кожу.

– Хватит спать! – Вожак громко шлепнул ладонью по столу.

Кабан, подскочив на месте от неожиданности, уронил окурок на себя и, стряся его на пол, все же обжегся.

– Да разорви вас Воронка! – взревел он, топча еще тлевший окурок на полу.

– И тебе доброе утро, – засмеялся Дилан, садясь в другое кресло напротив него. – Ну, рассказывай, что за туристы и чего они хотят.

Я тоже удобно устроился неподалеку от них на табуретке, прислонившись спиной к стене. Кабан еще несколько секунд ворчал, мешая нецензурные слова с почти цензурными и наконец, усевшись снова в кресло, проговорил:

– Эти туристы пришли в Зону хапнуть адреналина. В их планы входит; перестрелка с мародерами, охота на псов мутантов, охота на Копьехвоста, сбор артефактов Дьявольских шаров и поляны Электры. А так же они мечтают увидеть Воронку. И это притом, что далеко идти не хотят, максимум три дня пути.

– И где я им все это найду в трех днях пути? – удивился Вожак запросам туристов. – Ну, хорошо, Дьявольский шар я им, возможно, нарою, а где, стесняюсь спросить, взять мародеров и Копьехвоста? Они по щелчку не появляются, все дело случая.

Ларри развел руками, довольно, улыбаясь.

– Сходи с ними в Заброшенный город, может, повезет. Как раз от Городских развалин до него трое суток, если не торопиться.

– Да там полный голяк. Надо же, мародеры стали дефицитом. Что они предлагают за свои пожелания?

Кабан озвучил сумму и Вожак, уже думавший отказаться от этого дела на минуту задумался и сказал:

- Хорошо, мы беремся. Сколько туристов?
- Трое парней, задохлики малолетние, лет по восемнадцать.
- Хотят почувствовать себя героями? – усмехнулся Вожак.
- Видимо так.
- Где они остановились?

Ларри поднял палец вверх, указывая, что туристы поселились у него в баре на втором этаже.

– Как проснутся, скажи им что проводники, то есть мы, придем ближе к вечеру, пусть готовятся в путь. Выйдем в ночь. Пусть запасутся провизией и всем необходимым.

Мы вышли из бара, и пошли по грунтованной дороге местами поросшей травой и осыпанной желтыми подсохшими листьями. Полпути Дилан молчал, прокручивая свои гениальные мысли в голове, и вдруг сказал:

– Бери Снайпера, Француза и, наверное, Змея, выдвигайтесь в Зброшенный город. Мы выйдем ближе к ночи.

– Что ты задумал? – спросил я, еще не понимая для чего нам разделяться.

- Будете мародерами и Копьехвостами.
- В смысле? – опешил я, все же догадываясь, куда он клонит.
- А что делать? Не упускать же туристов. Сейчас придем, соберу всех и расскажу.

Когда мы вернулись к Тревору, наши парни уже проснулись и сидя на чурках возле бани курили.

– Ну что там предложил Кабан? – спросил Стрелок, как только мы подошли к ним.

– Трое туристов с запросами, хотят все и сразу, охоту на мародеров, Копьехвостов и прочее. Поступим так, – Вожак вынул сигарету из пачки собираясь закурить. – Дакота, Снайпер, Француз и Змей, вы идете в Городские развалины прямо сейчас. Завтра днем уже

будете на месте. Возьмете все необходимое у Линя и сразу выдвигайтесь в Заброшенный город. Встретите нас уже там. Вы мародеры, Копьехвосты и стая собак, если придется. Собачьи шкуры я видел у Тревора в пристройке, думаю, он их вам подарит.

– Ни хрена себе, – проговорил Змей, подкуривая новую сигарету. – Они что будут в нас стрелять?

– Не в первый раз. Надеюсь, что туристы стреляют плохо, но не подходят слишком близко. Ваша задача нагнать на них больше страха, можете даже взять кого-нибудь из туристов в плен, а мы как будто потом отобьем их у вас. Изобразите там походу дела и Копьехвоста или кого получится. Ну, в общем, вы меня поняли.

– Цирк приехал, – проговорил тихо Беркут.

– За этот цирк туристы платят столько, сколько не заплатили бы за поход к Черной земле.

Ближе к ночи Вожак, Беркут и Стрелок вошли в бар Ларри Кабана. Оглядев быстрым взглядом местных бродяг сидящих за столами и у барной стойки, Вожак сразу наметанным взглядом выцепил троих парней резко отличавшихся по виду от остальной массы.

– Наши, – кивнул он в сторону туристов.

– Твою мать, – проговорил Беркут, издалека разглядывая новенькую навороченную экипировку парней. – Они сейчас примут нас за бездомных бродяг.

– Так ты и есть бездомный бродяга, – сказал Стрелок, двинувшись в сторону туристов.

– Я не бездомный, я – свободный! – возмутился Беркут ему в след.

– Свободный от комфортной жизни.

– Да хоть бы и так. Мне моя жизнь нравится.

– Заткнитесь оба! – сказал Дилан, следуя за ними через весь зал.

Подойдя к столу туристов, Вожак уселся на лавку без приглашения и спросил: